

ВАЛЕНТНОСТИ РУССКИХ ПРЕДИКАТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И МИКРОСИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ¹

Иомдин Л. Л. (iomdin@iitp.ru)

Институт проблем передачи информации
им. А. А. Харкевича РАН, Москва, Россия

Иомдин Б. Л. (iomdin@ruslang.ru)

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Москва, Россия

В статье рассматриваются такие способы реализации валентностей русских предикатных существительных в некоторых типах конструкций (в основном в бытийных конструкциях типа *Мне нет необходимости сдавать экзамен*), при которых эти предикатные существительные синтаксически прямо не связаны со словами, реализующими их валентности. В этих случаях недостаточно описать модель управления существительного, чтобы обеспечить корректную семантическую интерпретацию конструкции (при анализе) или адекватное заполнение валентностей (при синтезе). Для каждого такого слова полная информация о заполнении валентностей в рамках соответствующей конструкции должна помещаться в словаре.

Ключевые слова: валентная структура предикатных слов, микросинтаксис, нетривиальная реализация валентностей

¹ Данная работа была частично поддержана грантами РФФИ №12-07-00663 и №13-06-00756, РГНФ №13-04-00307а и программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика». Авторы выражают грантодателям искреннюю признательность.

VALENCIES OF RUSSIAN PREDICATE NOUNS AND MICROSYNCTACTIC CONSTRUCTIONS

Iomdin L. L. (iomdin@iitp.ru)

Kharkevich Institute for Information Transmission Problems
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Iomdin B. L. (iomdin@ruslang.ru)

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia

The paper discusses valency realizations of Russian predicate nouns in certain types of syntactic constructions (mainly, existential ones like *Mne net neobxodimosti sdavat ekzamen* 'There is no need for me to take the exam'; lit. 'to me there is no necessity...') where these realizations are not directly linked with the nouns concerned. In these cases, subcategorization frames of nouns are insufficient to account for the correct semantic interpretation of the construction in text analysis, or the adequate choice of valency implementation in text generation. For every word, detailed information on how its valencies are implemented within particular constructions should be supplied in the dictionary.

Key words: valency structure of predicate words, microsyntax, nontrivial valency implementation

Вводные замечания

Как известно, заполнение семантических валентностей предикатного слова в реальном тексте может значительно отличаться от канонической ситуации, когда эти валентности выражаются словами, синтаксически непосредственно зависящими от данного предикатного слова, т. е. выступают как его **активные** синтаксические валентности (Богуславский 2008, Boguslavsky 2009), отмечаемые в модели управления.

В настоящей статье, продолжающей нашу серию исследований нетривиальных языковых явлений, связанных с валентной структурой слов (Iomdin, Iomdin 2011, 2014, Иомдин, Иомдин 2013), мы рассмотрим некоторые микро-синтаксические конструкции, в которых одним из элементов является предикатное слово, а другими элементами являются слова, реализующие его валентности (в простейшем случае — одну такую валентность).

Разумеется, таких конструкций очень много. Мы ограничимся, однако, одним, хотя и весьма представительным их классом: экзистенциальными, или, в терминах Н. Д. Арутюновой (1976), бытийными конструкциями, вершиной которых является глагол *быть* X (в эксплицитной или нулевой форме), возможно, с отрицанием (или в виде склеенного с отрицанием глагола *нет*), при котором в качестве субъекта выступает некоторое предикатное существительное Y и которому подчиняется по крайней мере одна группа P, выражающая валентность Y, как в примерах (1)–(9)²:

- (1) *Вам [P1] нет [X] нужды [Y] искать [P2] правду, потому что она вам дана с самого начала* (Д. Быков).
- (2) *Прощения [Y] мне [P] нет [X], да я и не прощу его* (М. Шишкин).
- (3) *Всему [P] есть [X] предел [Y]*.
- (4) *И по-прежнему всем [P] есть [X] дело [Y] до так и не найденных сокровищ царя Соломона* (Д. Рубина).
- (5) *Радости [P] не было [X] конца [Y]*.
- (6) *Не было [X] пощады [Y] ни бедным земледельцам [P], ни женщинам* (Н. Эйдельман).
- (7) — *И ночью при луне мне [P] нет [X] покоя [Y], зачем потревожили меня?* (М. Булгаков).
- (8) *К вам [P1] у меня [P2] больше нет [X] никаких претензий [Y]*.
- (9) *Во мне [P] нет [X] страха [Y]*.³

Активная реализация валентностей

Ниже нас будет интересовать следующий вопрос: какие именно валентности предикатных существительных заполняются именными и предложными группами в конструкциях указанного типа? Нетрудно убедиться в том, что определить это по модели управления предикатного существительного в общем случае невозможно.

² Здесь и далее большинство примеров заимствовано из НКРЯ (<http://ruscorpора.ru>), SynTagRus (<http://ruscorpора.ru/search-syntax.html>), а также частично из корпуса RuTenTen (<https://www.sketchengine.co.uk>).

³ В принципе круг бытийных конструкций более широк — они, например, могут включать модальные слова, ср. *Ему нет прощения* и *Ему не может <не должно> быть прощения*; бытийные глаголы могут заменяться квазисинонимами, ср. *Ему не нашлось прощения*, и т.д. Мы, однако, будем рассматривать в первую очередь именно базовые бытийные конструкции.

Посмотрим, например, на предложения (1) и (2): в первом из них присутствует слово *нужда*, имеющее две основных валентности (экспериментера⁴ 'кто нуждается' и объекта 'в чем нуждаются'), а во втором — слово *прощение*, актантная структура которого состоит из трех валентностей (субъекта 'кто прощает', адресата 'кого прощают' и объекта 'за что прощают'). Если эти валентности реализуются активно, т. е. заполняющие их слова синтаксически подчиняются непосредственно рассматриваемому слову, то они выражаются для слова *нужда*, соответственно,

- родительным падежом (экспериментер), ср.

(10) *...учитывая **нужду Войновича** в улучшении жилищных условий... собрание решило предоставить ему первую освободившуюся двухкомнатную квартиру* (В. Войнович);

(11) *За службу твою я тебя наградила, граф. Но **нужду государства** я не забыла тоже* (Э. Радзинский);

- предложной группой, вводимой предлогом *в* (12), или — в редких случаях — инфинитивом (13) (объект):

(12) *Верьте мне, милый друг, что **нужда в деньгах** есть признак неправильности жизни* (Л. Н. Толстой).

(13) *Особенно большое значение для предпринимателей имеет **нужда сохранить** коммерческую тайну* («Арбитражный и гражданский процессы», 2004.10.25)

Для слова *прощение* его основные валентности выражаются, соответственно,

- творительным (14) или родительным (15) падежами, либо предложной группой, вводимой предлогом *от* (16) (субъект); ср.

(14) ***прощение отца сыном** и сына отцом* (<http://forum.kinopoisk.ru>)

(15) *Он чувствовал, что в этой жизни он добился всего, но счастья нет, и нет именно потому, что он не смог добиться **прощения сестры**. И все его попытки за тридцать лет сблизиться с ней и получить от нее прощение пока ни к чему не приводили* (Ф. Искандер);

⁴ Метки семантических ролей валентностей предикатных слов, приводимые здесь, достаточно условны; авторы далеки от того, чтобы считать атрибуцию этих ролей окончательной. Мы используем их в первую очередь для того, чтобы разные валентности одного слова легче было различить читателю, и не стремимся в этом пункте к строгой научной чистоте. Для наших целей можно было бы использовать и другие инвентари семантических ролей; к примеру, для характеристики валентной структуры слов *нужда* и *прощение* можно было бы воспользоваться метками, приводимыми во FrameNet для соответствующих английских слов *need* (cognizer 'осознающий' и requirement 'требование') и *forgiveness* (judge 'судья', evaluatee 'оцениваемый' и offence 'проступок').

- (16) — *Не надобно мне ни чести твоей, ни прощения от тебя* (Ю. Герман);
- родительным (17) или, значительно реже, дательным падежом (18) (адресат); ср.
- (17) *Зачастую прощение того, кто провинился, нам намного нужнее, чем ему* (Ю. Ковалева);
- (18) *Но туда приехал уполномоченный от советского правительства и огласил Указ Президиума Верховного Совета: прощение всем эмигрантам!* (А. Солженицын);
- предложной группой, вводимой предлогом за (19), опять-таки родительным (20) или — чрезвычайно редко — дательным падежом (21) (объект); ср.
- (19) *Царь Небесный пошлет мне прощение за прегрешенья* (Б. Окуджава);
- (20) ... *За то, что мне — прямая неизбежность — / Прощение обид, / За всю мою безудержную нежность, / И слишком гордый вид...* (М. Цветаева).
- (21) *Ступай и матушке скажи, что я / К духовнику покаяться пошла / В том, что отца так сильно рассердила, И получить прощение грехам* (В. Шекспир, пер. Т. Щепкиной-Куперник).⁵

Реализация валентностей в бытийных конструкциях

Посмотрим теперь, каким образом валентности этих же слов выражаются в бытийных конструкциях. Уже из примеров (1) и (2) видно, что по крайней мере одна валентность слов *нужда* и *прощение* выражается здесь не так, как это имеет место при активном заполнении валентностей, а именно, дательным падежом (причем соответствующий актант синтаксически зависит не от предикатного существительного, а от бытийного глагола). При этом в (1) так выражается экспириенциальная валентность слова *нужда*, а в (2) — валентность адресата слова *прощение*.

Совершенно очевидно, что «вычислить», как именно реализуется та или иная валентность предикатного слова X в случае его появления в бытийной конструкции, по стандартной модели управления X невозможно. В частности, тот факт, например, что адресат слова *прощение* может выражаться при нем и дательным падежом, как в (18), мало нам поможет: если даже предположить,

⁵ Разумеется, информация, необходимая для полноценного описания поведения этих слов в тексте, не исчерпывается перечислением способов реализации их валентностей. Мы, в частности, не рассматриваем здесь вопрос о надежной идентификации валентностей в случае совпадения способов их выражения (например, реализации всех трех валентностей слова *прощение* родительным падежом), об ограничениях, накладываемых на одновременное выражение валентностей одного слова теми или иными способами и др. Этот факт не влияет на дальнейшее изложение.

что тут из двух вариантов — родительного и дательного падежей — выбирается дательный просто потому, что в (2) слово *мне* синтаксически подчиняется глаголу *нет*, при котором родительный падеж уже есть (в нем стоит само слово *прощение*), то в предложении (1) дательный падеж экспериенцера *вам* заимствовать из модели управления слова *нужда* не удастся совсем: его там попросту нет.

Таким образом, валентную структуру предикатного слова, входящего в состав бытийной конструкции как субъект бытийного глагола, необходимо характеризовать отдельно, в дополнение к ее базовой валентной структуре.

Рассмотрим подробнее несколько таких конструкций. Начнем с уже обреченных существительных *нужда* и *прощение*.

В бытийной конструкции, сформированной словом *нужда*, его валентности реализуются следующим образом:

- экспериенцер реализуется дательным падежом, как в (1), или предложной группой P1, вводимой предлогом *у*:

(22) *У него* [P1] *не было нужды в другом человеке* [P2] (А. Иличевский);

(23) *И молчаливый посетитель улыбнулся и ему сказал: «У меня* [P1] *нет нужды ставить* [P2] *тебе вопросы, мне достаточно на тебя глядеть»* (митрополит Антоний (Блум)).

В обоих случаях именная или предложная группа, реализующая данную валентность, синтаксически подчиняется бытийному глаголу:

- объект, как и в случае активного заполнения этой валентности, реализуется предложной группой P2, вводимой предлогом *в*, управляющим предложным падежом (22), или инфинитивом P2 (23). При этом данная группа или инфинитив могут либо подчиняться слову *нужда*, как в (22) или (23), либо зависеть от бытийного глагола (24–25):

(24) *Я даже приехала сюда утром и все ходила возле твоего дома, будто у тебя во мне была нужда* (В. Орлов);

(25) *Защищать меня не было нужды: обсуждение шло благосклонно* (Л. Чуковская).

В бытийной конструкции со словом *прощение* валентности последнего реализуются так:

- субъект реализуется предложной группой P1, вводимой предлогом *у*, как в (26)–(27), ср.

(26) *Но предательству* [P3] *у нас* [P1] *нет прощения, а предателям нет и не должно быть места на нашей земле* (В. Войнович).⁶

⁶ Тот факт, что группа *у нас* в (26) может пониматься и как локатив ('в нашей стране', 'в нашем обществе и т.д.), разумеется не исключает и субъектной интерпретации этой группы.

- адресат реализуется дательным падежом, как в (2), или предложной группой Р2, вводимой предлогом для, как в

(27) *Чехов — это самое главное — окружал нежной своей поэзией первых — растерянных, ленивых, ищущих, — и не было у него [Р1] прощенья для вторых [Р2] — нашедших, успокоившихся, уверенных* (К. Чуковский).

- объект реализуется предложной группой Р3, вводимой предлогом за (28) или дательным падежом Р3 (26), (29):

(28) *За такое [Р3] никогда не будет прощенья;*

(29) *Не может быть прощенья тому [Р3], что запечатлено в оперативном приказе Ежова № 00486 от 15 августа 1937 года.* (А. Яковлев).

Внимательно проанализировав приведенные выше примеры типа (1–9), мы легко убедимся, что аналогичная картина наблюдается и в бытийных конструкциях, содержащих другие предикатные существительные. Разумеется, в деталях конструкции с конкретными словами могут различаться. В частности, существуют слова, которые в определенных значениях способны выступать исключительно в составе бытийных конструкций.

Таково, например, слово *дело* в значении ‘интерес’, где экспериенцером выступает слово Р в дательном падеже, как в (30)–(32):

(30) *Никому [Р1] здесь не было [Х1] до него дела [У1] — это оседлым людям [Р2] есть [Х2] дело [У2] друг до друга, а странникам никогда* (Д. Быков).

(31) *Какое мне [Р] ОБЫТЬ, наст [Х] дело [У] до всех до вас?*

(32) *Он сказал, что физике [Р] нет дела [У], подтверждает ли она философию* (В. Гроссман).

(33) *И ей [Р] не было [Х] дела [У], что ноша называется душа* (Ю. Нагибин).

Характерно, что слово *дело* в этом значении обладает нетривиальными управляющими свойствами: помимо экспериенцера, оно имеет валентность стимула, реализуемую предложной группой, вводимой предлогом *до*, как в (30) или (31), либо разнообразными типами придаточных (32–33). Фиксировать эти управляющие свойства можно только с учетом функционирования слова в бытийных конструкциях. Так выглядит словарная статья соответствующей леммы в редактируемом сейчас втором выпуске Активного словаря русского языка (тт. 3–4)⁷:

⁷ Автор этой словарной статьи — Б. Л. Иомдин. Об Активном словаре русского языка см. Апресян и др. 2010, 2014.

дело 5.2, разг.

ПРИМЕРЫ. *Мне нет дела до ваших проблем; Какое вам дело до него?*

ЗНАЧЕНИЕ. 'Интерес, который человек А1 проявляет к человеку или ситуации А2'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А2 до РОД: *дело до детей <до их отношений>;*

ВОПРО: *(какое кому-л.) дело, кто она такая.*

КОНСТРУКЦИИ. Употребляется исключительно в конструкциях с глаголом *быть* (чаще в отрицательных или вопросительных), при котором А1 выражается дополнением в форме ДАТ: *Отцу (А1) нет дела до него (А2), Какое тебе (А1) дело, кто ко мне приходит (А2)?*

Другими примерами существительных, определенные значения которых конструктивно обусловлены и ограничиваются бытийными конструкциями, являются:

а) слово *вера* 'доверие', где экспериенцер Р выражается дательным падежом (34) или предложной группой с *к* (35):

(34) *Чем быстрее сдамся — тем меньше мне будет веры [Р]!* (В. Кунин);

(35) *Нет веры к вымыслам чудесным [Р], рассудок все опустошил* (Ф. И. Тютчев);

б) слово *слово* (в форме мн. ч.) 'возможность найти адекватный вербальный ответ', где субъектная валентность Р1 выражается предложной группой, вводимой предлогом *у*, а валентность стимула Р2, в частности, придаточным, вводимым союзом *чтобы* (36) или инфинитивным оборотом (37). В этой бытийной конструкции отрицание обязательно:

(36) *У меня [Р1] нет слов, чтобы [Р2] описать тот ужас, который охватил нас, когда мы услышали на поляне голоса пиратов* (В. Губарев);

(37) *У нее [Р1] не было слов осмыслить это [Р2]; об этом невозможно было никому рассказать* (Д. Рубина).

В целом картина поведения бытийных конструкций, стержнем которых являются предикатные существительные, сводится к следующему. Поскольку в этих конструкциях по крайней мере некоторые актанты этих существительных синтаксически отрываются от них, естественно ожидать, что их реализации становятся менее индивидуальными и, так сказать, более «натуральными», тяготеющими к прототипическому смыслу предлога или падежа. Имеется две таких основных реализации: это 1) предложная группа типа *у X-а для* — в широком смысле — субъектных валентностей и 2) дательный

падеж X-у для — в широком смысле — адресатных или бенефактивных валентностей.⁸ В качестве типичного примера оппозиции этих валентностей можно привести пару *У отца нет прощения* ‘Отец не может простить кого-л’ и *Отцу нет прощения* ‘Кто-л. не может простить отца’.

Однако реальная ситуация оказывается гораздо менее однозначной: часто однотипные и даже идентичные валентности близких по смыслу слов выражаются по-разному или допускают различную вариативность, ср.

(38) а) *У меня нет желания делать что-л.,*

при невозможности

(38) б) **Мне нет желания делать что-л.,*

и

(39) а) *У меня нет охоты делать что-л.,*

что допускает перифразу

(40) б) *Мне нет охоты делать что-л.*

Ср. также

(40) *У вас нет резона отказываться = Вам нет резона отказываться,*

(41) *У вас нет необходимости соглашаться = Вам нет необходимости соглашаться,*

но только

(42) а) *У вас нет возможности отказаться,*

но не

(42) б) **Вам нет возможности отказаться.*

Все эти факты однозначно указывают на то, что описание валентного поведения предикатных слов в бытийных конструкциях в значительной степени требует индивидуального подхода к каждому слову.

⁸ Отметим для полноты картины существование еще нескольких нетривиальных типов реализаций валентностей предикатных слов в бытийных конструкциях — с помощью предлогов *в*, *на* и *за*; ср. *Во мне не было страха*; *Видит Бог, вины на мне нет*. (М. Шишкин); *На нем нет крови* (здесь слово *кровь* выступает в особом значении, близким к значению ‘убийство’); *За тобой есть должок* и др.

Эволюция дательного падежа субъекта

Если мы пристальнее взглянем на материал обсуждаемых здесь бытийных конструкций, особенно с точки зрения корпусных данных, то обнаружим любопытное явление: очевидное сокращение в последние десятилетия сферы употребления дательного падежа как выразителя субъектной валентности по крайней мере **некоторых** предикатных слов и замещение его предложно-падежной конструкцией типа *y+S,род*. Речь идет все о той же бытийной конструкции. В короткой статье невозможно подробно излагать доказательства этого тезиса, поэтому мы ограничимся лишь несколькими примерами. В НКРЯ присутствуют тексты XIX — начала XX века, в которых фигурирует заполнение субъектной валентности Р предиката Y (слов *возможность, желание, выбор, силы, надежда*) дательным падежом :

- (43) *Сильному артисту [Р] есть возможность [Y] настроить себя на тот тон чувств и положений, которые в Лире и Отелло идут ровным, цельным и нерушимым шагом — crescendo и разрешаются дружными гармоническими аккордами* (И. А. Гончаров, 1875);
- (44) *Благодаря этим зонтам, пассажирам [Р] есть возможность [Y] укрыться как от палящих лучей солнца, так и от дождя.* («Московский листок», 1902);
- (45) *Сейчас она в комнатухе при чьей-то конторе, сложена на полу и добраться до чего-либо мне [Р] нет никакой возможности [Y]* (Р. Унгерн, 1926–1938);
- (46) — *Многое покажется, когда человеку [Р] есть желание [Y] пить* (А. Платонов, 1929);
- (47) *Мне [Р] нет выбора [Y], мой отец решительно не хочет, чтоб я шел в светское звание* (А. И. Герцен, 1857).
- (48) *Я знал, что ты будешь колебаться, и потому неделю назад послал гонца к Юстиниану с письмом, в котором сообщил ему, что ты имеешь возможность без боя получить корону готов и Италии. Теперь тебе [Р] нет выбора [X]* (Ф. Дан, Борьба за Рим, 1876, пер. с немецкого Д. И. Котляр, 1897);
- (49) *Ожиревшим камергерам [Р] нет сил [Y] поспевать за ледащим и легким государем* (В. Шишков, 1934–1939);
- (50) *И мне [Р] нет сил [Y] научить, вразумить себя — так грубы мои чувства, спеленан мой ум, в слухе звездные звуки — я не слышу себя, я не вижу себя!* (В. Ф. Одоевский, 1837);

- (51) *Охотнику [P] нет надежды [Y] выпутаться из ужасных когтей: он подает отчаянный сигнал, и лес с трепетом повторяет его* (И. И. Лажечников, 1838);
- (52) *... вся Россия в то время была, как тенетами, покрыта банками, так что ни одному зайцу [P] не было надежды [Y] проскочить, не попав головой в одну из петель* (М. Е. Салтыков-Щедрин, 1872).

Не вызывает сомнения, что во всех этих случаях современный редактор заменил бы дательный падеж на предложную группу типа *у+S,род.*⁹ Появление дательного падежа в современном тексте (53) кажется неуместным анахронизмом или просто ошибкой:

- (53) **И мне нет возможности поехать в Харьков* (Л. Спиридонова, «Наш современник», 2003).

Впрочем, примеров такого рода в современных текстах буквально единицы.

Эволюция дательного падежа актанта в рассматриваемых конструкциях весьма ярко проявляется в употреблении библейской фразы

- (54) *Мне [P] ∅_{быть,наст} [X] отмщение [Y], и аз воздам.*

Эта библейская фраза (Рим.12:19), хорошо известная и как эпитафия к «Анне Карениной» Л. Н. Толстого, вызывает многочисленные комментарии из-за неоднозначности ее современной интерпретации. Многим современным читателям кажется естественной интерпретация дательного падежа *мне* как адресата отмщения (ср., например, соответствующую дискуссию на сайте Грамота.ру (http://www.gramota.ru/spravka/hardwords/25_280). Эта фраза вошла в обиход из синодального перевода Нового Завета (где она выглядит как *Мне отмщение, Я воздам*). Этот перевод, вероятно, является калькой с греческого оригинала, где также присутствовала форма дат. п. εμοί ‘мне’¹⁰, хотя, возможно, ее использование свидетельствует о том, что для переводчика субъектный дательный падеж был еще приемлем. Показательно, что в современных переводах Библии на другие языки текст этого выражения выглядит совершенно однозначно, ср. англ. перевод *Vengeance is mine. I will repay* или польск. *Pomsta do mnie należy, Ja odpłacę*. Надо сказать, что неоднозначность устранена и в более современных русских переводах Нового завета: *Отмщение — Мое, и Я воздам* (Современный русский перевод, НБО 2011).

⁹ Курьезным подтверждением этого предположения является опубликованный на lib.ru вариант книги Ф. Дана, где вместо *Теперь тебе нет выбора*, как в (47), стоит *Теперь у тебя нет выбора* (http://www.lib.ru/INOSTRHIST/DAN/rim.txt_Piece100.06)

¹⁰ В свою очередь, это место Нового Завета содержит отсылку к ветхозаветному *У Меня отмщение и воздаяние* (Втор.32:35, Синодальный перевод).

Разумеется, данная тенденция не является всеобщей. Для некоторых предикатных слов дательный падеж субъекта легко варьирует с конструкцией *y+S*, род (ср. выше примеры (39–41), для других он даже является предпочтительным (*мне нет покоя ни днем ни ночью* при сомнительности или редкости *у меня нет покоя ни днем ни ночью*). Для полной количественной оценки этой тенденции и наличия/отсутствия ее семантической мотивированности требуется дополнительное исследование, которое авторы намерены провести в будущем.

Литература

1. *Апресян и др.* 2010 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Проспект активного словаря русского языка. Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.
2. *Апресян и др.* 2014 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, А. А. Лопухина, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь современного русского языка. А–Г. Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2014 (в печати).
3. *Арутюнова* 1976 — Н. Д. Арутюнова. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
4. *Богуславский* 2008 — И. М. Богуславский. Актантное поведение адвербиальных дериватов. // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. М.: Языки славянских культур. С. 110–129.
5. *Иомдин, Иомдин* 2013 — Л. Л. Иомдин, Б. Л. Иомдин. Отрицание и валентности в русском языке (по корпусным данным). // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2013». СПб.: С.-Петербургский гос. университет, С. 281–291.
6. *Boguslavsky* 2009 — I. Boguslavsky. Enlarging the Diversity of Valency Instantiation Patterns and Its Implications. Logic, Language, and Computation. Lecture Notes in Computer Science Volume 5422, 2009, pp. 206–220.
7. *Iomdin, Iomdin* 2011 — L. Iomdin, B. Iomdin (2011). Valency Ambiguity Interpretation: What Can and What Cannot be Done // Proceedings of the 5th International Conference on Meaning-Text Theory (MTT'2011). Barcelona, September 8–9, 2011. P. 108–119.
8. *Iomdin, Iomdin* 2014 — L. Iomdin, B. Iomdin (2014). Negation and Valencies of Russian Verbal Predicates // Meaning-Text Theory: Current developments. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 85. (Ed. Valentina Apresjan, Boris Iomdin et al.) München: Kubon&Sagner, 2014 (in print).

References

1. *Apresjan Ju. D.* (ed.). (2010), Prospect of the Active Dictionary of Modern Russian. [Prospekt Aktivnogo slovarja sovremennogo russkogo jazyka]. Moscow.
2. *Apresjan Ju. D.* (ed.). (2014), Active Dictionary of Modern Russian. A–G [Aktivnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. A-G]. Moscow (in print).
3. *Arutjunova N. D.* (1976), The sentence and its meaning: logical and semantical issues [Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy]. Moscow.
4. *Boguslavsky I. M.* (2008). The actant behaviour of adverbial derivatives [Aktantnoe povedenie adverbial'nyx derivatov]. In: *Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst.* Moscow.
5. *Boguslavsky I. M.* (2009). Enlarging the Diversity of Valency Instantiation Patterns and Its Implications. In: *Logic, Language, and Computation. Lecture Notes in Computer Science Volume 5422, 2009.*
6. *Iomdin L. L., Iomdin B. L.* (2011). Valency Ambiguity Interpretation: What Can and What Cannot be Done. In: *Proceedings of the 5th International Conference on Meaning-Text Theory (MTT'2011).* Barcelona, September 8–9, 2011. P. 108–119. ISBN 978-84-615-1716-9.
7. *Iomdin L. L., Iomdin B. L.* (2013). Negation and valencies in Russian language (a corpus-based study) [Otricanie i valentnosti v russkom jazyke (po korpusnym dannym)]. In: *Proceedings of the International conference on corpus linguistics "Korpusnaja lingvistika — 2013".* ISBN 978-5-8465-1335-8. St.-Petersburg.
8. *Iomdin L. L., Iomdin B. L.* (2014). Negation and Valencies of Russian Verbal Predicates. In: *Meaning-Text Theory: Current developments. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 85.* (Ed. Valentina Apresjan, Boris Iomdin et al.) München: Kubon&Sagner, 2014 (in print).